

Когда Мо Тан вошёл в главную палатку, командиры как раз обсуждали текущую ситуацию. Первое, что он увидел, был молодой человек в серебряных тяжёлых доспехах, сидевший на месте главнокомандующего. Его лицо было красивым, а осанка внушала уважение. Хотя его выражение было спокойным, глаза казались настолько пронизательными, что могли видеть всё насквозь. Мо Тан сразу подумал, что это, должно быть, таинственный князь Юнь.

Обсудив текущее положение, Мо Тан предложил свой план, но для его реализации требовалось, чтобы кто-то возглавил атаку на железных кораблях.

— Я пойду, — произнёс князь Юнь. — Дядя лучше справляется с обороной, так что ты позаботишься о тыле.

Князь Юньань и остальные командиры в один голос возразили. Ведь если с князем что-то случится во время атаки, даже в случае победы они не смогут избежать ответственности.

Мо Тан заметил, что все командиры сняли свои тяжёлые доспехи, так как в разгар лета они уже были мокрыми от пота. Только князь Юнь продолжал носить свои доспехи, оставаясь при этом совершенно спокойным.

— Это потому, что он страдает редкой болезнью, и его тело выделяет больше холода, чем у обычных людей, — вставил Янь Баньюэ.

Мо Тан покачал головой:

— Доспехи князя Юня весят как минимум пятьдесят цзиней. Никто не сможет долго носить их. Говорят, что с самого начала похода, за исключением времени для купания, он их не снимал, находясь наравне с обычными солдатами.

— Разве можно сказать, что у нас нет одежды? Мы делим её с тобой, — тихо произнёс Янь Баньюэ.

— Тогда я не знал, что он болен. Он настоял на своём и сам стал авангардом. Позже, в бою, я понял, что он, кажется, не считает себя человеком.

— Что ты имеешь в виду?

— Боевые навыки князя Юня действительно можно назвать выдающимися, но его отвага и готовность идти вперёд заставляют думать, — Мо Тан на мгновение замолчал, — что он, кажется, стремится погибнуть.

...

В карете воцарилась тишина, и только звук колёс нарушал её.

Спустя некоторое время Янь Баньюэ откинул занавеску на окне кареты и, словно сам с собой, спросил:

— Скоро приедем?

Мо Тан тоже посмотрел в окно и кивнул.

Жилище Мо Тана состояло из двух соломенных хижин. Одна была жилой комнатой, очень простой, а другая — мастерской, которая поражала воображение. В центре стояла печь необычной формы, вокруг которой были разложены различные инструменты дляковки. На

большом железном столе лежало множество чертежей и незавершённых моделей, некоторые из которых были настолько изысканными, что вызывали восхищение.

Мо Тан сразу направился к железному столу, поставил на него метеоритное железо и начал рисовать чертежи кистью из козьей шерсти.

— Господин Янь, могу ли я попросить у вас ваши золотые иглы?

Янь Баньюэ достал из кармана кожаную сумку с иглами, разложил её на столе, где лежали десятки золотых игл разной длины.

— Мне нужно как минимум восемь игл из метеоритного железа для восьми ключевых точек. Они должны быть такой же длины, как эта, — он вытащил одну иглу и положил её перед Мо Таном. — И они должны быть полыми, а их магнитные свойства не должны быть ослаблены.

Мо Тан ничего не сказал, но его глаза горели от возбуждения. Это была естественная реакция мастера, столкнувшегося с задачей, которую он страстно хотел решить.

Янь Баньюэ молча вышел из мастерской и сел на скамейку в скромном дворе.

С ними пришёл отряд под командованием У Вэя, который принёс Янь Баньюэ воду и еду. Они также оставили порцию у двери мастерской Мо Тана, но никто не вышел, чтобы забрать её.

Янь Баньюэ просидел до заката, но в мастерской не было ни звука, и из трубы на крыше не шёл дым, что означало, что Мо Тан не запустил печь.

— Господин Янь, Мо Тан так долго не подаёт признаков жизни, может, мне зайти и проверить?
— предложил У Вэй.

Янь Баньюэ покачал головой. Он хорошо знал, как работают такие гении: сначала всё обдумать, а потом действовать, не допуская ошибок.

Он успокоил У Вэя:

— Пошлите двух человек за припасами. Мы будем ждать здесь пару дней.

— Но кто будет заботиться о князе?

— Не беспокойся, я уже всё устроил.

У Вэй и его люди поставили во дворе два кожаных шатра, ожидая результатов работы Мо Тана.

Янь Баньюэ сидел с закрытыми глазами, размышляя о ключевых моментах техники иглоукалывания «Сухое дерево» и плане лечения.

После наступления темноты в мастерской наконец загорелся свет, и все вздохнули с облегчением.

Еда у двери мастерской менялась несколько раз, но Мо Тан так и не вышел. Только на рассвете следующего дня дверь внезапно открылась.

Янь Баньюэ, который только начал дремать, услышав шум, мгновенно выскочил из шатра. У Вэй и остальные тоже проснулись и выбежали наружу, где увидели Мо Тана, который, как голодный дух, с растрёпанными волосами и грязным лицом, жадно пил воду из кувшина.

Все молчали, ожидая, пока он закончит.

Мо Тан допил воду, бросил пустой кувшин и, ухмыляясь, посмотрел на них. Янь Баньюэ загорелся и быстро вошёл в мастерскую. На железном столе лежал развёрнутый кусок кожи, на котором аккуратно лежали двенадцать чёрных блестящих игл, по длине и толщине точно таких же, как образец, который он показывал ранее.

Янь Баньюэ повернулся к У Вэй:

— Вырви волос.

У Вэй не понял, но тут же выполнил просьбу.

Янь Баньюэ взял волос и медленно, но уверенно вставил его в иглу. Волос вошёл примерно на два цуня, что подтвердило, что игла была полый. Затем он поднёс иглу к железному гвоздю, и она сразу примагнитилась, что доказало сохранение магнитных свойств.

Он тщательно проверил каждую иглу, и все они оказались практически одинаковыми по длине и толщине. Хотя ему очень хотелось спросить, как это было сделано, сейчас было не время.

— У Вэй, приготовь лошадей, мы немедленно возвращаемся! Господин Мо, я позже приду поблагодарить вас! — Янь Баньюэ упаковал магнитные иглы и спрятал их в карман.

Мо Тан опустился на пол и махнул рукой в воздух, пока Янь Баньюэ и другие уже скакали в темноте.

В этот момент ворота города ещё не были открыты. Юньчжоу был важным пограничным городом, и все ворота были закрыты, охрана была строгой. У ворот уже собралось много людей, ожидающих входа, включая торговые караваны из царства Дамэн.

У Вэй несколько раз проехал перед воротами, едва сдерживая желание ворваться внутрь.

— Хватит кружить, ты меня укачиваешь, — спокойно сказал Янь Баньюэ, стоя позади него.

— Господин Янь, сегодня последний день, — У Вэй остановил лошадь и посмотрел на него.

— Я знаю, — Янь Баньюэ стоял на лошади, скрестив руки на груди и закрыв глаза. — Каким бы ни был результат, он его примет. Мы сделали всё, что могли.

В пятом часу утра ворота открылись.

Авторское примечание: Сегодня у меня экзамен, пожелайте мне удачи...

<http://bllate.org/book/16185/1452079>